

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката В.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 25.11.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужило обращение судьи Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга Юзелюнас Екатерины Антанасовны, поступившее в АП СПб 24.11.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 26.11.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026 адвокатом В. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- ч. 1 (ошибочно поименованную в заключении как «абзац») ст. 12 КПЭА: *«Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду ...».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 11.11.2025 в 11.20 час. через АИС «Адвокатура» в АП СПб была направлена заявка № в целях обеспечения участия адвоката в судебном заседании Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга, назначенном на 19.11.2025 в 12.30 час.

В этот же день, 11.11.2025, в 12.36 час. данная заявка была распределена адвокату В.

В период с 11.11.2025 по 19.11.2025 адвокат В. не представил в суд свой ордер по данной заявке, не ознакомился с материалами уголовного дела, не сообщил суду о своей занятости и невозможности по уважительным причинам участвовать в судебном заседании.

В судебное заседание, назначенное на 19.11.2025 в 12.30 час. адвокат В., будучи надлежащим образом извещённым, не явился, не сообщил суду как о невозможности своего участия, так и о наличии каких-либо уважительных причин своей неявки.

Вместе с тем Квалифкомиссия не согласилась с доводом заявителя, что заседание было отложено исключительно в связи с неявкой именно адвоката, поскольку из протокола судебного заседания от 19.11.2025 следует, что в судебное заседание не явился не только адвокат, но также не был доставлен и подсудимый И.П.С., без личного участия которого проведение судебного заседания являлось невозможным.

Совет АП СПб признаёт, что Квалифкомиссия правильно и полно установила фактические обстоятельства дисциплинарного дела, однако считает, данная Квалифкомиссией правовая оценка поведения адвоката В. нуждается в корректировке.

Ранее Советом АП СПб была сформулирована следующая позиция: предписания подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеют обеспечительный характер и назначение и направлены на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в фидуциарные договорные отношения с адвокатом на основании соглашения об оказании юридической помощи, предоставлено исключительное право оценивать качество исполнения адвокатом этой обязанности.

В отсутствие в материалах настоящего дисциплинарного дела данных о наличии у доверителя адвоката В. – И.П.С. каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в обращении судьи Юзелюнас Е.А., квалификация действий (бездействия) адвоката В. по данной норме является необоснованной; поэтому ссылку на неё необходимо исключить.

Далее. Пункт 1 ст. 14 КПЭА обязывает адвокатов при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать время совершения процессуальных действий.

Об этом же говорится в упомянутых выше Разъяснениях комиссии ФПА РФ по этике и стандартам.

Вместе с этим Квалифкомиссия установила, что никаких документов, подтверждающих уважительность неявки в судебное заседание 19.11.2025, адвокатом В. представлено не было. Не было представлено таких доказательств и Совету.

Совет АП СПб отмечает, что гипотеза этической нормы, содержащейся в п. 1 ст. 14 КПЭА, рассчитана именно на наличие уважительных причин, по которым адвокат не может явиться в судебное заседание.

В рассматриваемом случае такие обстоятельства Квалифкомиссией установлены не были, уважительность неявки в суд адвокатом В. не подтверждена.

Квалифицируя бездействие адвоката В. в соответствии с установленными Квалифкомиссией фактическими обстоятельствами, Совет АП СПб приходит к выводу, что неявка адвоката в судебное заседание без уважительных причин представляет собой ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей (подп. 1 ст. 8 КПЭА) и неуважение к суду (ч. 1 ст. 12 КПЭА).

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. в указанной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату В. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено им умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката В. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

Совет АП СПб признаёт, что в ходе дисциплинарного разбирательства фактические обстоятельства Квалифкомиссией были установлены полно и всесторонне; само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному

производству.

Кроме этого, Совет АП СПб считает, что поскольку выявленные нарушения допущены адвокатом при осуществлении защиты по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката **В.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

- пункта 1 статьи 8 и части 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.